

Эволюция принудительного труда: от истории к современности

И.Н. ЧЕРНЫШОВ, Академия ФСИН России, Рязань. E-mail: ilya_4@mail.ru

В статье рассматривается проблема использования труда осужденных в общественном производстве. На основе исторического анализа системы трудовой занятости в местах лишения свободы за более чем 300-летний период развития России показано сходство исправительно-трудовой политики государства на разных этапах. В контексте современных внутренних и внешних проблем страны сделан вывод о необходимости разработки государственной политики в сфере трудовой занятости осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, труд осужденных, экономические отношения, принудительный труд, эволюция

«От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Русская пословица

«Тюремная романтика» никогда не исчезала из нашего национального обихода, в сознании общества всегда витал образ человека по ту сторону государства и закона: от крепостного до ссыльного, от каторжанина до зэка... Осужденным многие сочувствовали, сопереживали и никогда «не зарекались» от их судьбы. Государство в свою очередь подогревало подобные настроения своей неоднозначной карательной политикой.

Многие исследователи до сих пор задаются вопросом: была ли прямая зависимость между численностью лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и наличием государственных задач, требующих широкомасштабного привлечения рабочей силы? Или же, наоборот, разгул преступности и переполнение мест заключения ставили перед властью задачу занять их трудом?

Чем руководствуется государство, привлекая преступников к общественно полезному труду? На чем основаны экономические отношения между властью и осужденным в процессе труда? И почему, например, в советский период на объектах исправительно-трудовых учреждений работали до 90% всех осужденных, тогда как настоящее время – лишь 25%?

Ответы на эти и многие другие вопросы, думается, могут быть получены в ходе детального анализа труда в местах лишения свободы на протяжении продолжительного этапа,

при одновременном исследовании экономических, социальных и политических процессов в их взаимосвязи¹.

Принуждение к труду: эволюция

Чтобы верно определить экономические мотивы, лежащие в основе привлечения осужденных к труду, необходимо установить изначальную суть такого труда – труда как наказания, как кары, не добровольного и потому принудительного. Именно в качестве принудительного труд получил свое распространение в системе исправительных учреждений. Именно на бесправности, полной ограниченности в проявлении личной воли построило государство систему трудовой повинности преступников. Поэтому принуждение во всех его формах следует рассматривать как исходную «клеточку», из которой развивалась вся система экономических отношений между государством и осужденными.

Изучение принуждения осужденных к труду охватывало период с начала XVIII в. до настоящего времени. От правления Петра I берет начало привлечение уголовных преступников к труду в масштабах всего государства: в 1699 г. был законодательно оформлен подневольный карательный труд, получивший название «каторга».

В основу периодизации системы трудового использования осужденных к лишению свободы был положен социально-экономический критерий, отражающий изменения в способе производства и социальной структуре российского общества. Было выделено четыре больших периода, отражающих качественные переходы и образующих 120–130-летние циклы в системе исследуемых отношений принуждения:

- *I этап (1699–1861 гг.)* – зарождение утилитарного подхода к использованию труда осужденных, берущее начало с царствования Петра I и завершившееся отменой крепостного права в России;

- *II этап (1861–1917 гг.)* – капиталистический этап развития России, ознаменованный отменой крепостного права в 1861 г., формированием класса наемных рабочих, завершившийся буржуазной и социалистической революциями в России 1917 г.;

¹ Клисторин В. И. О консерватизме, протекционизме и исторической памяти // ЭКО. – 2011. – № 7. – С. 172–179.

- *III этап (1917–1991 гг.)* – от прихода к власти большевиков до распада Советского Союза – был отмечен наибольшей активностью государства в применении труда осужденных;
- *IV этап (1991 г. – настоящее время)* отражает все существующие проблемы привлечения осужденных к труду в условиях либерализации экономического пространства России, гуманизации наказания и его исполнения в местах лишения свободы.

I этап (1699–1861 гг.)

В петровской Руси мануфактурное и фабричное производство находились в зачаточном состоянии, и важнейшее значение для экономической жизни общества имела собственность на основное средство производства – землю. Общественно-экономический строй государства пронизывали отношения личной зависимости. Формой личной зависимости крестьян от феодалов (помещиков) было крепостное право².

Ключевой особенностью экономических отношений являлось тотальное физическое принуждение арестантов к труду на пользу государства, которое подкреплялось правовым принуждением на основе решений суда. Широко были распространены телесные наказания, по многим видам преступлений предусматривалась смертная казнь. Так как основную массу арестантов составляли беглые крестьяне, разорившиеся ремесленники, нищие и бродяги, привычные для них отношения физического принуждения к труду (розги, плети и т.п.) воспринимались без значительного сопротивления.

Государство видело в осужденных прежде всего источник дешевого труда и снабжало этой даровой рабочей силой все заинтересованные ведомства: Берг-коллегию, Мануфактур-коллегию и др. Туган-Барановский, подмечая эту особенность, писал: «Вызванная Петром крупная промышленность не была капиталистической. Для этого в России не хватало самого важного условия – класса свободных рабочих»³.

Экономические отношения, построенные на физическом насилии, дополнялись мерами психологического воздействия

² Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I / Под ред. Н. А. Цаголова. – М.: Экономика, 1973. – 831 с.

³ Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М.: Наука, 1997. – 735 с.

на осужденных. По мнению крупнейшего ученого-тюрьмоведа той поры проф. С.В. Познышева, «государство не брало на себя никаких забот о нравственном состоянии осужденных; оно не считало обязанным давать им даже пропитание»⁴. Поэтому в обществе, где ценность человеческой жизни была невысока, страх за жизнь и здоровье служил веским стимулом для работы. Естественно, что в подобных условиях эффективность применения труда осужденных была крайне низкой. Малопроизводительный труд и недоброкачественная продукция были результатами бесплатного использования государством подневольной рабочей силы.

Постепенно заводы и фабрики отказывались от применения труда осужденных. С середины XIX в. перестали отправлять каторжных на работы в крепости, так как прекратилось их строительство, для военного ведомства также стало невыгодным пользоваться трудом арестантов. Меньше стало работ и в рудниках.

Данный этап формирования отношений можно охарактеризовать как эпоху внеэкономического государственного принуждения осужденных к труду, подведенного под зыбкую правовую основу (Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул 1715 г.). В условиях феодального общества страх и физическое воздействие рассматривались государством как наиболее эффективный мотив трудовой деятельности. Реальный же экономический эффект от физического и морального принуждения не окупал потерь, возникающих в процессе использования труда осужденных на производстве. Как итог, применение арестантов на общественных работах к концу рассматриваемого периода заметно сократилось.

II этап (1861–1917 гг.)

Идущий на смену феодализму капитализм предполагал замену внеэкономического принуждения работников к труду принуждением экономическим. Создавались предпосылки перехода к системе использования наемного труда.

Этап первоначального накопления капитала сопровождался изменениями и в отношениях по поводу использования труда осужденных. Отмена крепостного права совпала с прекращением каторжных работ. Поток свободной рабочей силы из раскрепощенных крестьян, которые освобождались от личной зависимости, но лишались полностью средств к существованию, резко сократил

⁴ Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. – М., 1915. – 201 с.

потребность государства в подневольной трудовой армии. Это, в свою очередь, обусловило значительное ослабление внимания властей и к организации труда арестантов, и к тюремной системе в целом.

Описывая состояние мест заключения в 60–70-е гг. XIX века, исследователи подчеркивают их общую неустроенность. «Все части тюремного хозяйства – питание, снабжение одеждой, арестантский труд – находились в крайне неудовлетворительном состоянии, – цитирует С. В. Познышев обзор десятилетней деятельности главного тюремного управления от 1889 г. – Отсутствие помещений для мастерских составляло почти повсеместное явление... Даже там, где в прежнее время они существовали, приходилось их закрывать и обращать в жилые помещения»⁵.

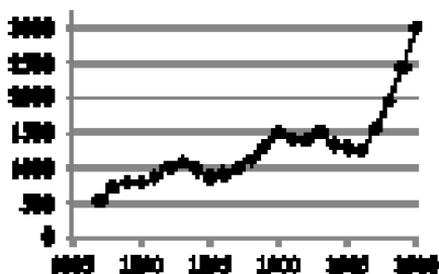
Однако по мере установления в стране капиталистических отношений интерес государства к осужденным как трудовым ресурсам возрастал. Возникали новые формы привлечения арестантов к труду. При невозможности эффективно организовать их полезную деятельность непосредственно в местах содержания стала развиваться подрядная система, предполагавшая сдачу одному подрядчику всего хозяйства и рабочих рук тюрьмы. Немалую роль здесь сыграло изучение опыта зарубежных стран. В ту пору в США лишь треть осужденных содержалась в тюрьмах, а около двух третей (большой частью негры) отдавались в наем землевладельцам по контракту за вознаграждение (в среднем 15–20 долл. ежемесячно за каждого работника).

Применение подрядной системы освобождало тюрьму от предпринимательского риска, а тюремное начальство – от организационных и коммерческих хлопот, связанных с питанием и материально-бытовым обеспечением осужденных. Капиталисту «тюрьма» нужна была не как контрагент, поставляющий на рынок собственную продукцию, а как источник даровой рабочей силы, способной под влиянием минимальных экономических рычагов производить прибавочный продукт, который он присвоит без посредничества тюрьмы. При этом капиталист, принуждая осужденного к труду за определенную плату, не собирался отказываться и от внеэкономических административных рычагов. За любую трудовую повинность осужденный мог быть наказан как подрядчиком, так и работниками тюрьмы.

⁵ Познышев С. В. Указ. соч. – С. 19.

Государство на рассматриваемом историческом этапе продавало капиталисту-подрядчику свою подневольную трудовую армию. Однако этот специфический рынок все же не получил широкого распространения: в начале XX в. из 86 тыс. осужденных лишь 27% были обеспечены работами, что свидетельствует о невысокой заинтересованности деловой среды в подневольной рабочей силе⁶.

В целом применение экономических рычагов принуждения принесло определенные плоды в использовании подневольного труда. Динамика годового заработка осужденных в России в 1887–1910 гг. (рисунок) является яркой тому иллюстрацией. Факторами, обусловившими позитивную динамику заработков осужденных, стали как повышение среднедневного заработка в расчете на одного занятого арестанта (в зависимости от вида работ рост составлял от 3,3% в строительстве до 51,8% в ткацком производстве⁷), так и общее увеличение фонда времени, отработанного осужденными на объектах каторжного труда.

Динамика годового фонда оплаты труда осужденных в России в 1887–1910 гг.⁸, тыс. руб.

Таким образом, на рассмотренном этапе зарождались новые капиталистические отношения в использовании государством труда осужденных. Их становление сопровождалось пренебрежением государства к тюремным делам на фоне процессов первоначального накопления капитала и формирования класса наемных рабочих. Особенностью применения труда осужденных стало дополнение внеэкономического принуждения экономическим посредством

⁶ Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 6. – С. 35–40.

⁷ Познышев С. В. Указ. соч. – С. 208–212.

⁸ Там же. – С. 207.

использования осужденных в качестве наемных рабочих. Уровень распространения подневольной рабочей силы из-за стремления осужденных к заработку в целом вырос.

III этап (1917–1991 гг.)

Революция и приход к власти большевиков были отмечены погружением страны в пучину насилия и репрессий. Победа социализма «в отдельно взятой стране» утвердила высшей движущей силой развития общества революционное насилие, идеология которого стала лейтмотивом всего переходного периода становления советского государства.

Репрессивная природа раннего советского строя объективно трансформировала представления общества о системе исполнения наказаний. Концентрация насилия и принуждения воплотилась в ГУЛАГе – сети исправительно-трудовых лагерей как новых форм учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Этот термин сегодня стал нарицательным, а узники ГУЛАГа воспринимаются как армия «государственных рабов», лишенных элементарных человеческих прав.

В условиях набирающей ход индустриализации нарастала сила репрессивной политики сталинизма, росла доля лиц, осужденных по политическим статьям. В лагерь хлынул огромный поток осужденных: со 180 тыс. в 1930 г. лагерный контингент к 1941 г. вырос до 1,5 млн человек⁹.

Наличие бесплатной и сверхмобильной рабочей силы поощряло экономический волонтаризм, принятие дорогостоящих, но не продуманных проектов. Один из ярких примеров – строительство Беломоро-Балтийского канала. При наличии огромной трудовой армии осужденных после массового «раскулачивания» (по оценкам отдельных исследователей – около 140 тыс. человек¹⁰) решение о строительстве было в большей части политической акцией. А сам канал стал «стройкой века», демонстрирующей всю мощь развивающегося советского государства. Наполовину ручной лагерный труд, экстремальные условия строительства, а также скудное питание обусловили высокую смертность осужденных, которая росла лавинообразно.

⁹ ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.

¹⁰ Там же. – С. 86.

Советская власть нуждалась также и в квалифицированных трудовых ресурсах, которых по формальным признакам относила к врагам народа. Это были различные «паразитические слои» (бывшие помещики, рантье, буржуа-предприниматели, спекулянты, банкиры и пр.), квалифицированная бюрократия (штатская, военная, духовная), техническая интеллигенция (инженеры, агрономы, врачи, учителя и пр.), офицерство, зажиточное крестьянство, духовенство¹¹. Особое внимание государство уделяло борьбе с так называемой «рабочей аристократией» – прослойкой высококвалифицированных рабочих, уровень жизни и мировоззрение которых были, по мнению новой власти, мелкобуржуазными.

Прикрываясь «идеологическим щитом», советская власть преследовала и утилитарные цели – воспользоваться высококвалифицированными кадрами с минимальными затратами. С помощью сильной карательной системы государство реализовало эту идею с максимальным эффектом. Труд интеллигенции в огромных масштабах использовался в особых технических бюро (так называемых «шарашках») – проектно-конструкторских организациях, реализовывавших техническую политику государства в военной области.

При всей жестокости советской исправительно-трудовой политики в правовой базе, регламентирующей деятельность в местах заключения, существовали и экономические принципы принуждения к труду. Поскольку при обесценении денег экономический мотив в чистом виде мало влиял на повышение производительности подневольного труда, государство дополнило его «псевдоэкономическим» принуждением – так называемой системой зачетов рабочих дней. Данный механизм позволял сократить срок отбывания наказания при перевыполнении плановых заданий (в зависимости от перевыполнения норм выработки один рабочий день мог засчитываться за полтора, два и т.д.)¹².

«Карательно-трудовая» политика дополнялась и массированным идеологическим воздействием. На осужденных распространялись принципы социалистического соревнования, внедрялись всевозможные трудовые почины. Ударничество, по отчетам руководителей

¹¹ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. – М.: Государственное издательство, 1920. – 186 с.

¹² См., например: Погудин О. А., Чернышов И. Н. Об организации труда осужденных и возможностях применения к ним зачета рабочих дней // Человек и труд. – 2013. – № 10. – С. 33–36.

ведомства, охватывало 95% лагерного контингента. Получившие награды или удостоверения ударника имели право на досрочное освобождение и могли сами выбирать место жительства. Однако всплеск «рекордомании» привел, в основном, к нарушению технологий изготовления продукции, перерасходу производственных ресурсов и дополнительному износу оборудования.

После войны репрессии лишь ужесточились, усиливая отчуждение осужденных от труда. В конечном итоге к 1952 г. ни одно из хозяйственных подразделений МВД СССР не выполнило план по росту производительности труда, а в 1953 г. производственная деятельность и вовсе была признана неудовлетворительной. Сформировались объективные предпосылки демонтажа репрессивной лагерной системы и смены экономических отношений в сторону более эффективного применения трудового потенциала осужденных.

Еще при жизни И.В. Сталина (в 1950 г.) была введена оплата труда осужденных, которая рассчитывалась исходя из пониженных тарифных ставок, установленных для гражданских работников в соответствующих отраслях. На многих объектах вновь вводилась система зачетов рабочих дней, отмененная перед войной.

Обретение утраченных прав и свобод, возвращение в общество выступали (и до сих пор выступают) для осужденных благом, поэтому обращение государства к расширению экономических рычагов принуждения было верным направлением повышения эффективности труда в местах лишения свободы.

В дальнейшем государство последовательно реализовывало политику сокращения внеэкономических форм принуждения и расширения его экономических проявлений. Однако специфика самого уголовного наказания и его исполнения в местах лишения свободы с имманентно присущими ей отношениями личного господства и подчинения допускала лишь ограничение личной власти, ее правовую регламентацию, но никак не полный отказ от этих отношений. Таким образом, карательные моменты трудовой деятельности осужденных продолжали оказывать влияние на существование и развитие противоречий в системе общественного труда в местах лишения свободы.

Ориентация на расширение экономических форм принуждения к труду на деле оказалась нереализованной. Необходимость возмещения вреда потерпевшим и компенсации расходов казны на содержание заключенных обуславливала деформированные

отношения в сфере определения эквивалентного вознаграждения за труд. Все попытки реформ, в том числе введение твердых понижающих коэффициентов заработной платы, манипуляции с размером гарантированного заработка, последующее введение жестких размеров удержаний из заработной платы не могли способствовать созданию у осужденных материальной заинтересованности в общественно полезном труде.

IV этап (1991 г. – настоящее время)

С распадом советского государства пенитенциарная система вновь пережила период, подобный тому, который наступил после отмены крепостного права в 1861 г. Смена отношений в экономической системе государства не могла не оказать воздействия на «тюрьму», в том числе в сфере использования труда осужденных.

Анализ показал, что современное состояние производственного комплекса уголовно-исполнительной системы во многом повторяет тенденции, присущие капиталистическому этапу ее развития в Российской империи конца XIX – начала XX века. При отсутствии оформленных целей трудового использования осужденных к лишению свободы с учетом возрастающих затрат на их содержание в учреждениях государство последовательно реализует курс на снижение численности спецконтингента. За 1995–2014 гг. тюремное население сократилось более чем на 40% – до 600 тыс. человек¹³.

Потеря устойчивых кооперационных связей с крупной промышленностью, недостаточность государственной поддержки в сфере развития материально-технической базы производства, криминализация всех сфер общественной жизни привели к существующим реалиям функционирования производственных подразделений исправительных учреждений. Динамика ключевых показателей производства в местах лишения свободы отражает стагнацию и дальнейшую рецессию¹⁴.

Таким образом, «эволюционная спираль» раскручивается в сторону ослабления вовлечения осужденных в трудовую жизнь страны.

¹³ Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект / Стат. сб. – М., 2003. С.20.; Российский статистический ежегодник. 2013 / Стат. сб. – М., 2014. – С. 274.

¹⁴ См., например: *Погудин О., Чернышов И.* Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2. – С. 132–139.

Принцип обязательности труда в местах лишения свободы все больше приобретает декларативный характер. Но что же будет дальше?

Современные вызовы

Сегодня общество ставит перед системой правоохранительных органов широкий спектр задач национальной безопасности: борьба с преступностью, снижение рецидива преступлений, возвращение в общество законопослушных граждан. Обостряется проблема возмещения ущерба, нанесенного потерпевшим лицам и государству. Наконец, не стоит забывать, что большинство осужденных находятся в трудоспособном возрасте. Их гражданская роль – удовлетворение потребностей общества в качестве тружеников и налогоплательщиков. Поэтому реализация трудовой функции в местах лишения свободы не может расцениваться как частная задача.

Органы власти закладывают в федеральный бюджет на цели тюремного ведомства значительные средства (274 млрд руб.), сравнимые с расходами на здравоохранение, сельское хозяйство, транспорт. Но, к сожалению, эти цели реализуются не в полной мере. По данным Росстата, существует устойчивый рост рецидивной преступности: с 2000 г. по 2012 г. в составе осужденных стабильно увеличивалась доля ранее судимых – с 35 до 46,2%¹⁵. То есть каждый второй преступник вновь совершает правонарушение.

Усугубляют текущую ситуацию и мировые вызовы. В условиях системного кризиса, осложненного геополитической нестабильностью и финансовыми потрясениями, от государства требуется мобилизовать все внутренние резервы. В тюрьме же сейчас находится 1% всех трудовых ресурсов страны, или 6% от численности работников обрабатывающих производств. Поэтому повышение заинтересованности государства и общества в сфере разработки системной политики трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы видится автору одним из недостающих звеньев в общей цепи задач укрепления национальной безопасности России.

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2013 / Стат. сб. – М., 2014. – С. 273.